

до бивака, отделенного от озера лагуной. Казалось, ночью можно будет пуститься в путь.

«Но вот на севере стали вспыхивать молнии, далеко за Куку-нором. Они первые смутили нас. Взошла луна, на которую мы возлагали отчасти наши надежды, так как было полнолуние и короткий день благодаря ее свету значительно удлинялся.

«Вскоре из-за Южно-кукунорского хребта выбежали барашки и закрыли луну. С гор потянул ветер. Наша надежда на ночное плавание стала бледнеть.

«Мы прилегли, но сон был чуток: мы постоянно вскакивали, прислушиваясь к малейшей перемене погоды и состоянию озера. С полуночи шум усилился. Можно было различить прибой мелкой волны, приближавшейся с востока. Мы упали духом, и решили отложить поездку.

«С двух-трех часов ночи до восьми-девяти утра шел дождь с небольшими промежутками. Утром озеро сильно волновалось, но белых гребней почти не было. На востоке одно время на его краю выделялась изумрудно-зеленая полоса.

«К полудню перемены в волнении не было, и мы решили выехать. Наскоро собрали свой багаж и уселись в лодку. В ней оказалось так тесно, что пришлось отказаться от морской буссоли, которую хотели было взять с собою на всякий случай. Мы мешали друг другу своими ногами, между которыми был помещен узкий и длинный деревянный ящичек с припасами. Глубомер был поставлен на ящик, а сбоку положили резиновый мешок с ведерным запасом чаю. Этот мешок мешал нам более всего, особенно гребцу, и кренил лодку. Однако оставить его не решились из боязни, что не найдем воды на острове. Из верхней одежды мы взяли только по теплой куртке. По настоянию товарища захватили также брезент, чтобы несколько защитить носовую часть лодки от большой волны.

«В час пятнадцать минут мы оставили берег при легком северо-северо-восточном ветре. Небо было покрыто на три четверти облаками. Быстро удалялся от нас берег и уменьшалась фигура стоящего на нем Демиденко.

«Через час анероид упал уже на полтора деления, но мы решили продолжать путь, в надежде добраться до острова еще до перемены погоды.